

Более месяца Гу Аньнянь постоянно донимал Мо Наньяна, прося объяснить ему учебные задачи в свободное время, хотя это больше походило на поведение недобросовестного начальника, эксплуатирующего своего сотрудника.

Аньнянь же заявлял: Я его об этом не просил.

В сопровождении картинки: невинное лицо.

Если Мо Наньян пытался отказаться, Аньнянь начинал хлопать своими яркими глазами, слегка опускал уголки губ, и этот утонченный юноша словно окутывал всё вокруг мягким сиянием. А выражение легкого разочарования на его лице всякий раз заставляло сердце Мо Наньяна трепетать.

В такие моменты он еще и одаривал Мо Наньяна мягкой улыбкой и понимающе добавлял:

— Прости, что отвлекаю. Если тебе неудобно, я спрошу кого-нибудь другого.

Слова, казалось бы, полные понимания, почему-то отдавались в ушах Мо Наньяна тихой обидой. А в сочетании с разочарованием на его нежном, чистом лице это вызывало у Мо Наньяна чувство глубокой вины.

Хотя Аньнянь улыбался сдержанно и вежливо, Мо Наньяну невыносимо было видеть хотя бы тень печали на его лице, подобном безупречному нефриту.

Больше всего на свете он хотел видеть, как Аньнянь, поняв задачу благодаря его объяснениям, озаряется радостной, лучезарной улыбкой и с восторгом говорит:

— Мо-лаоши объясняет лучше всех!

Мо Наньян объяснял Аньняню задачи, а Аньнянь в ответ принялся усиленно откармливать Мо Наньяна.

Линь Цинвань постоянно беспокоилась, что сын останется голодным, поэтому приносила еду целыми горами — по четыре контейнера с закусками за раз.

У Аньняня был плохой аппетит, и если он съедал слишком много, ему становилось плохо, поэтому большая часть еды оседала в желудке Мо Наньяна.

Благодаря заботливой опеке Аньняня, худощавое лицо Мо Наньяна округлилось и стало приятнее на ощупь, а сам он даже подрос на пару сантиметров.

Одноклассники из 4-го класса прошли путь от шока при виде неразлучной парочки до полного равнодушия, наблюдая, как те держатся за руки.

Держались они не из романтических побуждений — Аньняню просто очень нравились руки Мо Наньяна.

Пальцы Мо Наньяна были узловатыми, с тонким слоем мозолей, которые ничуть не портили их красоты, а лишь придавали им мужественности. В отличие от его собственных белых и нежных ладоней, руки Мо Наньяна были крупными и грубоватыми; одной рукой Мо Наньян мог легко обхватить оба запястья Аньняня.

Мо Наньян привык ко всему: и к подозрениям Аньняня в начале, когда тот искал предлоги, чтобы рассмотреть его руки, и к нынешней привычке Аньняня просто хватать его за руку, когда вздумается.

— Динь! Благосклонность Мо Наньяна +5, текущий уровень — 47.

— Хозяин, прошел уже месяц, почему мы до сих пор не достигли проходного порога в 60 баллов? — 995 выглядел подавленным, в его голосе сквозила грусть. В конце концов, соседний 433 справился с задачей всего за месяц. Неужели это и есть разница между новичком и профи?

— Не спеши, мне сейчас только 18, — невозмутимо ответил Аньнянь, заполняя пробный тест.

— Но ты проживешь только до 21, — меланхолично напомнил 995.

За этот месяц Аньнянь занимался не столько учебой, сколько тренировкой физической выносливости. Он прошел путь от человека, который не мог поднять ничего тяжелее ручки, до того, кто способен занести двадцать килограммов на пятый этаж. Пусть медленно, но он справлялся.

— Времени достаточно. Детей, обделенных любовью и страдающих от комплексов, проще всего завоевать.

995, глядя на невозмутимого хозяина, не нашелся что ответить и вернулся к просмотру сериала Властный деспотичный президент влюбляется в очаровательную красавицу.

— Я не бездействую, просто нужно применить более сильное средство.

...

— Ученики, скоро вас ждет третий ежемесячный экзамен во втором семестре уровня В. До вступительных экзаменов в магистратуру осталось чуть больше года, а то и меньше. Надеюсь, вы сохраните боевой настрой.

Ван Цюмэй была серьезна, но на лицах учеников читалось спокойствие.

— Учитель, стоит ли говорить о силе нашего класса? Это сущие пустяки, — Фэн Инь произнес это в шутливом тоне, но по сути — чистая правда.

В классе В4 средний показатель успеваемости входил в топ-70 по всей параллели. Хотя были и отстающие, но не стоит забывать, что в классе всего 48 человек. Аньнянь, чьи способности оставались загадкой, уже давно закончил изучение нового материала и приступил к повторению.

— Не говорите так. Береженого бог бережет. Экзамен — это не детские игры. Учеба — не единственный путь, но лучший, ведь не у каждого есть наследство, которое можно унаследовать.

Ван Цюмэй подошла к Фэн Иню и легонько ударила его книгой по голове.

— Ой, больно! — Фэн Инь схватился за голову и завыл, его гримаса боли была весьма убедительной.

Ван Цюмэй незаметно положила что-то на его парту. Фэн Инь присмотрелся и чуть не упал в обморок.

— Мэй-цзе, как же вы жестоки!

Четыре экзаменационных листа гордо возлежали на его столе, их белоснежная поверхность с четкими черными строчками выглядела почти свято. Если бы это не были контрольные работы.

Фэн Инь издал пронзительный вопль, его сосед Тан Сяошуан то зажимал ему рот, то отпускал. Фэн Инь перешел с криков на жалобное нытье.

Класс залился смехом, что значительно разрядило тяжелую атмосферу.

— Эти четыре листа должны быть готовы к концу вечерней самоподготовки, — Ван Цюмэй, заложив руки за спину, вышла из класса.

На первый взгляд это выглядело как проявление доброты, но до конца занятий оставался всего один урок — по сути, сорок минут.

— Десять минут на один лист. Посмотрим, как наш красавчик Фэн сотворит чудо, — Чэнь Маомао, раздавая тетради у доски, усмехнулся.

— И то верно, четырех листов мало, Мэй-цзе просто нас балует! — подтрунивали над ним одноклассники.

Фэн Инь скорчил гримасу, будто съел лимон, а Тан Сяошуан продолжал подливать масла в огонь:

— Для нашего красавчика Фэна это пара пустяков.

Класс поддержал его:

— Именно, именно!

Аньнянь, наблюдая за этой сценой, тоже нашел её забавной и невольно тихо рассмеялся.

Его слегка отросшие волосы контрастировали с болезненной бледностью кожи, а красивые персиковые глаза прищурились, в уголках губ заиграла улыбка.

— Динь! Благосклонность Мо Наньяна +1, текущий уровень — 48.

Только тогда Аньнянь заметил, что Мо Наньян смотрит прямо на него.

В этот миг в черных, глубоких глазах Мо Наньяна отражался только он. Эти глаза, подобные ночному небу, были спокойными и темными. Раньше они напоминали стоячую воду, но теперь, словно от упавшего лепестка, по ним пошла рябь.

Пряди волос слегка падали на глаза, скрывая их суровый блеск. Лицо с четкими чертами дышало юношеской свежестью, а на тонких губах невольно играла улыбка. Школьная форма, уже немного выцветшая от частых стирок, сидела на нем безупречно.

— Гу Аньнянь, постарайся, — его голос, обычно холодный и резкий, сейчас звучал на удивление мягко.

— Мо-лаоши, давайте стараться вместе.

В ответ Мо Наньян получил улыбку, легкую, как апрельский ветерок.

<http://bllate.org/book/21569/2221029>